

Дж.М. Уайтли*

ПРОБЛЕМЫ АРКТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В США**

Последствия резкого потепления климата оказывают существенное влияние на Арктику, однако сегодняшняя политика правительства США не отвечает тем задачам, которые ставит перед ним этот природный фактор. Более того, межпартийная борьба, особую остроту которой придают приближающиеся выборы 2012 г., предоставляет движению «Чайная партия» возможность оказывать воздействие на формирование политической повестки дня, в том числе в Арктическом регионе. В публикуемой статье автор, используя предложенную американским ученым Дж. Даймондом аналитическую схему, характеризует предпринимаемые федеральным правительством США и властями отдельных штатов шаги либо как «слишком незначительные и запоздалые», либо как пример «рационального плохого поведения» и следования «пагубным убеждениям».

Ключевые слова: Арктика, США, изменение климата, движение «Чайная партия», Дж. Даймонд, «рациональное плохое поведение», «пагубные убеждения», выборы 2012 г.

Это — новая планета,
не та Земля, на которой мы родились [23]

Слова, выбранные эпиграфом к настоящей статье, принадлежат известному в США ученому, эксперту по проблемам окружающей среды и публицисту Биллу Мак-Киббену. На протяжении последней четверти века этот неутомимый и, по характеристике журнала «Time», «лучший зеленый журналист планеты» [6] пытается убедить широкую аудиторию в том, что глобальное потепление и свя-

* Уайтли Джон Мингус — д.пед.н., профессор Школы социальной экологии Университета штата Калифорния (Ирвайн, США); организатор и идейный вдохновитель конференции «Экологическая безопасность в Арктическом регионе» (Университет штата Калифорния, Ирвайн, США, 12 ноября 2010 г.) (e-mail: whiteley@uci.edu).

** Автор выражает глубокую признательность Норме Йокота, Кэй Коллинз, Диане Сахар, Мэтту Лингнеру и Николь Мохайер за неоценимую помощь в подготовке рукописи к публикации.

Contributing authors in order of joining the project are: Norma Yokota, Kay Collins and Dianna Sahhar, Matt Lingner, Nicole Mohajer.

Перевод на русский язык и подготовка к печати: Глазунова Елена Николаевна — к.и.н., доцент кафедры истории международных отношений и мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: lng@fmp.msu.ru).

занные с ним климатические изменения представляют собой реальную угрозу для дальнейшего существования человечества.

Тревогу и горечь Б. Мак-Киббена по поводу «конца природы» [23] разделяют многие ученые и общественные деятели США. Среди них выдающийся американский историк, профессор Джорджтаунского университета Дж.Р. Мак-Нилл, в 2000 г. опубликовавший одну из своих наиболее ярких и резонансных работ — книгу под названием «Нечто новое под Солнцем: экологическая история XX века» [24]. В ней он стремился документально подтвердить данные о том, что произошедшие в мировой экосистеме в последние несколько десятилетий поистине драматические изменения являются следствием антропогенной деятельности. Как считает ученый, человечество затеяло с планетой «игру в рулетку», не имея ни малейшего представления о правилах этой игры. Касаясь современных проблем состояния окружающей среды, Дж. Мак-Нилл подчеркивает, что меры экологического регулирования и контроля, которые в прошлом могли быть эффективными, в сегодняшнем глобальном мире уже не работают [24, р. 350—362].

Выводы, к которым в результате своих исследований пришли Б. Мак-Киббен и Дж. Мак-Нилл, имеют прямое отношение к проблемам современной Арктики. Директор функционирующего при правительстве США Национального управления океанических и атмосферных исследований Джейн Любченко, на наш взгляд, совершенно права, когда предупреждает о глобальном влиянии происходящих в этом регионе экологических изменений. «Что бы ни случилось в любом уголке мира, — говорит она, — в первую очередь и в наиболее значительной степени произойдет в Арктике. <...> Помимо воздействия на жизнь людей, называющих этот регион своим домом, а также на местную флору и фауну, климатические изменения — повышение температуры, уменьшение площади вечной мерзлоты, снежного и морского ледяного покрова и т.д. — будут иметь весьма значимые по своей амплитуде последствия для физических и биологических систем других частей планеты» [3].

Сегодня очень многое зависит от того, сможет ли человечество адекватно отреагировать на брошенный ему самой природой вызов. Понятно, что Соединенные Штаты, хотя бы в силу своего географического положения, не могут оставаться в стороне от арктических проблем. Также очевидно, что их решение требует огромных усилий и ресурсов, как интеллектуальных, так и материальных, и грамотных политических действий правительства. Однако, как нам представляется, именно в сфере американской внутривнутриполитической жизни сегодня происходят процессы, не только не способствующие решению проблем Арктики, но и, в сущности, блокирующие к ним все подступы.

Для подтверждения этого тезиса мы решили воспользоваться аналитической схемой, предложенной известным американским ученым-физиологом, профессором университета штата Калифорния Дж.М. Даймондом в одной из его недавних работ — «Коллапс. Почему одни общества умирают, а другие выживают» [12]. При этом акцент в нашем анализе будет сделан на двух концептуальных звеньях оценочной цепи Дж. Даймонда — «рациональном плохом поведении» и «пагубных убеждениях».

На рубеже XX—XXI вв. Арктика «преподнесла» американскому обществу по меньшей мере два комплекса проблем. К первому мы относим резкое потепление климата и отказ многих влиятельных в американском политическом истеблишменте лиц и целых групп признать реальность этого факта. Второй комплекс, тесно переплетенный с первым, возможно, менее очевидный и потому более «коварный», скрыт в недрах американской внутренней политики и связан с действиями ответственных за ее проведение лиц. Эти действия, с нашей точки зрения, можно рассматривать как «рациональное плохое поведение». Позиция упомянутых групп в отношении Арктики диктуется их идеологией, тактическими соображениями межпартийной борьбы и подкрепляется популистскими, псевдонаучными рассуждениями о том, что глобальное потепление и связанные с ним процессы в Арктике являются неким алармистским вздором и выдумкой экологов.

Однако серьезные ученые, основываясь на результатах многолетних наблюдений и исследований, с уверенностью утверждают, что за последние два десятилетия Арктика стала другой. Особенно важным в их рассуждениях является тот факт, что экологические изменения в регионе немедленно вскрыли серьезнейшие проблемные пласты экономического и политического свойства, имеющие как международное, так и «внутриамериканское» измерения. Не проводя резкой границы между экологическими и политическими компонентами одной большой «арктической проблемы», остановимся на наиболее значимых из них:

- таяние морского льда кардинально и навсегда изменило привычную среду обитания коренного населения Арктики;
- влиятельные в США политические силы продолжают упорно это отрицать, а прямым следствием занимаемой этими силами позиции является их настойчивое стремление урезать правительственные ассигнования на все связанные с проблемами окружающей среды научные программы, включая Арктический регион;
- созданный в 1996 г. Арктический совет, который является наиболее важным и представительным форумом коренного населения

региона, юридически не имеет статуса международной организации и не располагает достаточными бюджетными средствами;

- пять приарктических стран (Норвегия, Россия, Канада, Гренландия/Дания и Соединенные Штаты Америки) в 2008 г. на основании Конвенции ООН по морскому праву (которую, кстати, США до сих пор не ратифицировали) подписали Илулиссатскую декларацию, фактически «приватизировав» и поделив Северный Ледовитый океан между собой [17]. Совершенно очевидно, что никакого другого договора, который мог бы обеспечить правовую базу для обретения Арктикой статуса «общего наследия человечества», уже не будет. Следовательно, юридической основой для защиты интересов проживающих в регионе людей и окружающей среды могут быть только законодательства приарктических стран;

- незадолго до подписания Илулиссатской декларации Геологическая служба США провела обследование ресурсного потенциала Арктики (Circum-Arctic Resource Appraisal — CARA), главным результатом которого стало выявление значительных запасов нефти и газа на территории российского континентального шельфа и нефтяных месторождений в американской шельфовой зоне. Запасы углеводородного сырья на арктическом шельфе Канады, Норвегии и Гренландии/Дании, по оценкам CARA, меньше [36];

- «визитная карточка» арктической фауны — белый медведь оказался перед лицом двойной опасности: выживанию особи теперь угрожают органические источники загрязнения, постоянно «прибывающие» сюда из более низких, индустриальных широт, и набирающий скорость процесс таяния льдов, который заставляет этих не приспособленных к плаванию на большие расстояния животных в поисках пищи отправляться в рискованные путешествия [2; 13; 31; 33];

- власти Аляски делают все возможное, чтобы урезать ассигнования на природоохранные программы, предусмотренные специальным федеральным законом о находящихся в опасности видах животных — американской «Красной книгой»;

- наконец, не прошло и года после катастрофической по последствиям аварии на глубоководной буровой вышке в Мексиканском заливе, как руководство «Royal Dutch Shell Oil Company» представило правительству США масштабный проект по освоению нефтяных месторождений Арктики, предполагающий бурение новых скважин в американской шельфовой зоне Северного Ледовитого океана.

Все перечисленное — далеко не полный перечень факторов, свидетельствующих о возникающих в Арктике новых проблемах, однако он отражает поистине фундаментальные трансформационные изменения, которые, без преувеличения, ставят на повестку

дня вопрос о выживании арктических сообществ. Перефразируя эпиграф статьи и слова Б. Мак-Киббена, мы можем сказать, что это уже «новая Арктика, не та, в которой мы родились», и человечество затеяло с ней азартную и весьма опасную игру.

* * *

Методологическая схема, выбранная нами для анализа порождаемых арктическим потеплением вопросов, состоит из семи компонентов. Перечислим их и раскроем их содержание.

Невозможность предупредить возникновение проблемы. Столкнувшись с незнакомой и неожиданной ситуацией, общество может не почувствовать потенциальной опасности и, не имея необходимого опыта и действуя по аналогии со знакомыми ему вызовами, принять неверное решение.

Невозможность осознания уже существующей проблемы. Зачастую необратимые и катастрофические по своим последствиям процессы развиваются исподволь, постепенно, то надвигаясь, то отступая. В силу постепенности происходящих изменений люди просто могут их не заметить.

«Рациональное плохое поведение» общества часто не позволяет даже попытаться решить признанную проблему. Даже если с моральной стороны поведение человека предосудительно, оно считается «рациональным», поскольку основано на «разумной» аргументации. Истоки «рационального плохого поведения» находятся в сфере расхождения интересов. Один из конкретных примеров подобного расхождения — конфликт между краткосрочными и долгосрочными интересами — имеет прямое отношение к сегодняшним проблемам Арктики.

«Пагубные убеждения». В данном конкретном случае мы имеем в виду убеждения, которые в современном глобальном мире несколько «устарели». Например, негибкое, слишком прямолинейное следование ценностям и принципам индивидуальной свободы или свободы предпринимательства может стать препятствием для деятельности правительства по предотвращению серьезных, в том числе экологических, угроз, а также ущемлению прав и свобод других людей.

Общество оказывается просто не способным решить проблему. Причиной этого может быть отсутствие необходимых технологий, знаний, финансовых ресурсов и/или, как в случае с глобальным потеплением, политической воли.

Усилия могут быть слишком незначительными и/или запоздалыми. Обозначим это формулой «слишком мало/слишком поздно». Например, инерция процесса глобального потепления такова, что даже если сегодня принять решительные меры, процесс таяния аркти-

ческих льдов уже не остановить — он будет продолжаться еще долгие годы.

Попытки решения лишь усугубляют проблему. Более того, попытка решить одну проблему может вызвать другую, еще более серьезную. Так, например, принятое весной прошлого года решение «разбить» разлившееся в Мексиканском заливе огромное нефтяное пятно посредством добавления на его поверхность специальных химикатов привело к гибели еще большей численности рыб, птиц и других представителей местной фауны.

Попытаемся «приложить» названную аналитическую схему к арктической проблематике (таблица).

Изменения последних двух десятилетий в Арктике	Соответствующее положение аналитической теории Дж. Даймонда
Таяние льдов и кардинальное изменение среды обитания	Невозможность предупреждения проблемы Невозможность осознания проблемы Невозможность решения проблемы Незначительность и запоздалость усилий
Отказ признать реальность глобального потепления и резкого изменения климата	«Рациональное плохое поведение» «Пагубные убеждения» Невозможность решения проблемы Незначительность и запоздалость усилий
Низкий статус Арктического совета	«Рациональное плохое поведение» «Пагубные убеждения»
Илулиссатская декларация	«Рациональное плохое поведение» «Пагубные убеждения»
Исследование ресурсов циркумполярного региона	Оценочная категория отсутствует
Угрозы выживанию белого медведя	Невозможность решения проблемы Незначительность и запоздалость усилий
«Атака» природоохранного законодательства США со стороны властей штата Аляска	«Рациональное плохое поведение» «Пагубные убеждения»
Подготовленный компанией «Royal Dutch Shell» проект бурения океанического дна	«Рациональное плохое поведение» «Пагубные убеждения»

Совмещение проблемных арктических узлов с аналитической рамкой, предлагающей ответ на вопрос «Почему общества умира-

ют?», требует дальнейшего анализа. Наиболее подходящей для этой цели представляется предложенная Дж. Даймондом теория «рационального плохого поведения» и «пагубных убеждений». Именно эти два концепта мы и используем для того, чтобы проиллюстрировать, насколько деструктивна сегодняшняя американская политика в отношении Арктики. Однако прежде представляется необходимым дать общую характеристику современной внутривнутриполитической ситуации в США.

* * *

Специфической чертой современной политической жизни в Соединенных Штатах является все более усиливающаяся поляризация сил. Нижняя палата американского парламента контролируется республиканцами. Политика правящего большинства находится под сильным влиянием идеологических установок недавно избранных в Конгресс представителей правого крыла республиканцев — сторонников «Чайной партии»¹, образовавших в нижней палате парламента свою фракцию. Даже неискушенному в вопросах американской внутренней политики читателю совершенно ясно, что слова и действия этой группы политиков нацелены на выборы 2012 г., в которых их главной задачей является не допустить переизбрания Б. Обамы на второй срок.

Поскольку Арктика, несомненно, является «потерпевшей стороной» в затеянной американскими популистами политической игре (именно представители «Чайной партии» оказывают неослабевающее давление на правительство, заставляя его снять ограничения на бурение, и с наибольшим рвением отстаивают точку зрения о «придуманном экологами» глобальном потеплении), позволим себе остановиться на истоках и целях этого движения несколько подробнее. Это представляется тем более уместным в силу того, что его идеология, на наш взгляд, является «классическим» примером тех «пагубных» ценностей, о которых говорит Дж. Даймонд.

С нашей точки зрения, будущего у «Чайной партии» нет, однако ее сегодняшнее присутствие в общественно-политической жизни Америки довольно ощутимо. Оно запомнится по меньшей мере уже благодаря результатам ноябрьских выборов 2010 г., когда демократы потеряли большинство в нижней палате Конгресса.

¹ Символическое название «Чайная партия» заимствовано участниками движения из далекого прошлого страны. Оно возвращает нас к событию, предшествовавшему началу Войны за независимость и вошедшему в историю под названием «бостонское чаепитие». В декабре 1773 г. восставшие колонисты под покровом ночи потопили в бостонской гавани прибывшую из метрополии большую партию чая. Эта акция была проведена в знак протеста против сбора налогов с жителей колоний, не имевших представительства в британском парламенте.

Движение «Чайная партия» возникло в 2009 г., в начале президентства Б. Обамы, как протест против того, что на языке американских правых называлось «ростом влияния федеральной власти и увеличением правительственных расходов». Взгляды сторонников движения облекаются в формулу «возвращения к исконно американским ценностям», которые, по их мнению, почти два с половиной века назад воплотили в жизнь организаторы «бостонского чаепития». Однако многие американцы видят «Чайную партию» совершенно иначе. Так, известный в США политолог У.Р. Мид в своей статье «Чайная партия и американская внешняя политика: что популизм означает для глобализма», опубликованной в журнале «Foreign Affairs» в марте/апреле 2011 г., приводит весьма не лестные оценки этого движения как «расистского, реакционного и совершенно бесполезного протеста против существующей реальности мультикультурной и мультирасовой Америки — во-первых, и во-вторых — против новой эры государственного активизма» [25, р. 29].

У. Мид дает блестящую характеристику этому явлению сегодняшней внутренней жизни США: «Движение “Чайная партия” — это аморфное собрание индивидов и групп, обосновавшихся на крайне правом крае американского политического спектра. У него отсутствуют централизация и иерархия, которые могли бы направлять и организовывать движение или хотя бы помогали определить, кто является его участником, а кто — нет. Как только вывеска “Чайной партии” появилась на американском политическом небосклоне, самые разные, не похожие друг на друга люди поспешили ухватиться за эту новую восходящую звезду. Многочисленные провинциальные приверженцы доктрины о свободе воли, аграрные фундаменталисты, амбициозные ученые мужи, нереконструированные расисты, экономные домохозяйки — все решили, что могут считать себя сторонниками “Чайной партии” и встать в ее ряды» [25, р. 29].

Наиболее важная характеристика У. Мида требует уточнения. Под «аморфным собранием» имеются в виду «бесформенность», отсутствие какой-либо организационной структуры, хотя бы чем-то напоминающей две главные партии США — Республиканскую и Демократическую, а также выборного общенационального руководства. Отсутствие иерархической структуры означает, что различные локальные группы движения разрабатывают свои собственные платформы и определяют приоритеты политической повестки.

Однако что действительно есть у движения «Чайная партия», так это отчетливо выраженное стремление уменьшить роль федеральных властей и степень участия государства в социально-экономической жизни современной Америки. При этом расплывчатая «платформа» движения призывает не только к сокращению госу-

дарственных расходов и долга, но и к существенному сужению поля действия правительственных программ.

В октябре 2010 г. газета «The Washington Post» провела опрос активистов движения, 87% которых заявили, что важным фактором, обуславливающим их поддержку «Чайной партии», является неудовлетворенность руководством республиканцев [34]. Этим объясняется тот факт, что движение в первую очередь концентрирует свои силы на первичных выборах и оказывает столь сильное влияние на политические дебаты внутри Республиканской партии в процессе подготовки как к праймериз 2012 г., так и к президентским выборам.

Пожалуй, наиболее яркими и «типичными» представителями «Чайной партии» являются 75-летний техасский конгрессмен Рон Пол, который в третий раз собирается баллотироваться на пост президента США, и бывшая губернатор Аляски, кандидат на пост вице-президента от Республиканской партии в выборной кампании 2008 г. Сара Пэйлин.

В 2010 г. Р. Пол, всегда специализировавшийся на вопросах внешней политики, опубликовал в журнале «Foreign Policy» статью, в которой, отметив «огромные для подобных движений возможности», определил политическую и идеологическую траекторию «Чайной партии». «В существующих сегодня условиях — невыполненных демократами обещаний изменить политику администрации Дж. Буша-младшего в области гражданских свобод и покончить с войнами в Ираке и Афганистане — эти движения могут нажить значительный политический капитал, — писал автор статьи. — Возвращение к традиционной внешней политике США — активному вовлечению частного бизнеса при отказе правительства от курса на вмешательство — это единственно приемлемая альтернатива существующей политике, способная восстановить наше нравственное и финансовое здоровье» [29].

У. Мид характеризует взгляды конгрессмена как «почти воскрешение изоляционизма» [25, р. 31]. Р. Пол не принимает идеологию «либерального интернационализма», определяемую У. Мидом как «стремление проводить внешнюю политику через многосторонние институты и в соответствии с международным правом», и «хотел бы покончить с любой формой американского участия в формировании либерального мирового порядка» [25, р. 42]. С учетом подобных взглядов понятно, почему «Чайная партия», на позицию которой конгрессмен оказывает существенное влияние, так настойчиво противится созданию международных режимов наподобие Киотского протокола.

«Комитет политического действия» (Political Action Committee — PAC), официально возглавляемый С. Пэйлин, приглашает амери-

канцев присоединиться к «консервативной революции здравого смысла». Согласно воззрениям бывшего губернатора Аляски, Республиканская партия находится «на пороге исторического возрождения, которое обеспечит лучшее будущее всем американцам» [32]. Ключевым положением комитета является приверженность его формального лидера идее энергонезависимости как краеугольного камня «экономической безопасности и прогресса» [32]. Еще на посту губернатора Аляски С. Пэйлин была главным представителем оппозиции в отношении проводимой федеральными властями политики ограничений использования природных ресурсов Арктического региона.

Будучи активным и популярным в определенных кругах американского электората политиком, С. Пэйлин практически всегда поддерживает кандидатов, причисляющих себя к сторонникам «Чайной партии». Наиболее известный из них — Дж. Миллер, который в 2010 г. баллотировался на пост сенатора от Аляски. Особую остроту ситуации вокруг выборов тогда придавало то обстоятельство, что его соперником была действующий сенатор, также представительница Республиканской партии Лиса Мурковски. Она проиграла номинацию — республиканцы предпочли делегировать в высший законодательный орган страны представителя крайне правого крыла своей партии. Однако финальные выборы, на которых Л. Мурковски выступала как независимый кандидат, принесли ей победу. Жители Аляски, не согласившись с мнением партийных функционеров, воспользовались своим правом вписать в бюллетени имя еще одного кандидата (write-in campaign), в результате чего Л. Мурковски сохранила за собой кресло сенатора.

В отличие от Аляски, где С. Пэйлин в конечном счете не удалось провести кандидата от «Чайной партии» в Сенат, праймериз в Юте лишили кресла действовавшего сенатора, представителя консервативного крыла Республиканской партии Р. Беннетта. По результатам первичных выборов он получил только 27% голосов избирателей, и спор за номинацию от Республиканской партии продолжили два кандидата от «Чайной партии». В итоге один из них — Майк Ли — получил место в Сенате. В мае 2010 г. «The New York Times» написала, что сенатор Р. Беннетт стал «одной из первых жертв подогретой “Чайной партией” поднимающейся волны недовольства со стороны правых» [19].

Все эти факты в своей совокупности отражают довольно тревожную тенденцию: влияние крайне правых внутри Республиканской партии растет, и совершенно очевидно, что по крайней мере в обозримой перспективе они будут иметь возможность формировать повестку и определять тональность дебатов первичных выборов, а следовательно, и общественное мнение значительной части

американского электората. Излишне еще раз напоминать о том, что все это будет оказывать значительное влияние на политику правительства в целом и на формирование его подходов к проблемам Арктического региона в частности, тем более что сегодня у республиканцев существует реальная возможность стать партией большинства в обеих палатах высшего законодательного органа США: в ноябре 2012 г. будет переизбираться треть Сената. Первый шаг на этом пути ими уже сделан: на выборах 2010 г. республиканцы лишили своих оппонентов возможности использовать обструкционистскую тактику — у демократов в Сенате больше нет необходимого для этого преимущества в 60 голосов (*filibuster-proof majority*).

Основным требованием правых в текущей политике является сокращение расходов государственного бюджета как минимум на 61 млрд долл. (некоторые даже доводят эту цифру до 100 млрд долл.), причем республиканцы стремятся урезать не только размеры федерального финансирования, но и его цели. В «немилость» попадают программы здравоохранения, образования и (что особенно важно для рассматриваемых нами вопросов) охраны окружающей среды.

Самым недавним проявлением идеологии правых стала их почти удавшаяся попытка отправить американское правительство «на каникулы», заморозив бюджет. Буквально за полтора часа до того момента, когда у правительства истек срок полномочий по распоряжению федеральными финансами, администрации все-таки удалось добиться решения об их продлении. Этому предшествовали несколько дней интенсивных переговоров между президентом Б. Обамой, лидером демократического большинства в Сенате и представляющим Республиканскую партию спикером Конгресса, результатом которых и стал компромисс, позволивший избежать замораживания бюджета.

Однако этот компромисс не удовлетворил никого. Поскольку нас в первую очередь интересует судьба именно природоохранных программ, отметим, что республиканцы не достигли цели ослабления полномочий Агентства по охране окружающей среды в сфере контроля эмиссии вызывающих глобальное потепление газов. В чем они преуспели, так это в отклонении финансирования предложенного администрацией Б. Обамы новой правительственной структуры, задачей которой должны были стать научные исследования в области климатических проблем, актуальных в том числе для Арктического региона.

Одним из инструментов воздействия правых республиканцев на американский электорат является популистская риторика. Вообще подъем популизма — еще одна отличительная особенность

американской внутривнутриполитической жизни последних лет. Это давно испытанное средство активно используется политиками и в диспутах, имеющих непосредственное отношение к проблемам Арктики.

Так, на протяжении последних 2—3 лет в Конгрессе, прессе, на телевидении не умолкают споры об освоении прежних и бурении новых нефтяных и газовых скважин на дне океана вблизи Атлантического и Тихоокеанского побережья, в Мексиканском заливе, а также в Северном Ледовитом океане. Ради справедливости отметим, что инициаторами этих баталлий выступают не только правые республиканцы: часть южных демократов, подверженных влиянию лоббистских сил из своих штатов (следует в первую очередь упомянуть Луизиану), поддерживают данную позицию. При этом создается впечатление, что самая главная проблема — обеспечение необходимых норм безопасности процесса, которая после прошлогодней трагедии в Мексиканском заливе вышла на первый план, — волнует выразителей интересов нефтяного лобби страны менее всего.

«Козырной картой» в аргументации последних является зависимость страны от импортируемой нефти. Такая проблема действительно существует: США потребляют 25% производимой в мире нефти, при этом обладая только 3% запасов этого сырья. Вопрос в другом (но именно его «апологеты бурения» предпочитают обходить как можно дальше): Америка не решит проблему нефтяной зависимости шельфовыми разработками.

Тем не менее события последних месяцев свидетельствуют о том, что пресловутый вопрос о сокращении топливной зависимости относится к числу тех, по которым американское правительство, скорее всего, придет к консенсусу. Популистская риторика имеет (и в ближайшее время будет иметь) благодатную почву. Недовольный высокими ценами на бензин американский электорат не склонен вникать в процентное соотношение импортируемой и гипотетически доступной «своей» нефти, зато временный мораторий на бурение, введенный администрацией вскоре после аварии в Мексиканском заливе, является (что особенно характерно, даже после его снятия) очень сильным раздражителем. Устраниться от решения этой проблемы в условиях, когда до начала предвыборной гонки остается все меньше времени, президент не мог [28], что и привело к отмене моратория [10]. Таким образом, мы можем наблюдать проявление серьезного расхождения интересов, в данном случае между здравым смыслом, требующим серьезных мер безопасности, и популистским решением, возможность изменить которое появится только после ноябрьских выборов 2012 г.

Пример несовпадения интересов различных социально-политических групп американского общества продемонстрировали

и совсем недавние события. Они касались дискуссии по поводу налоговых льгот, которые, согласно существующему законодательству США, имеют нефтяная и газовая отрасли экономики. Предоставляемые правительством льготы приносят пяти ведущим компаниям 2 млрд долл. ежегодной дополнительной прибыли. Вопрос, поставленный демократами перед американскими законодателями, заключался в следующем: с учетом того, что в первые три месяца 2011 г. пять самых крупных нефтяных компаний Соединенных Штатов получили 38 млрд долл. чистой прибыли, оправдана ли необходимость их поддержки со стороны государства? Не ущемляют ли эгоистические устремления этих компаний интересов рядовых американских налогоплательщиков? В мае 2011 г. Сенат обозначил свою позицию по этому вопросу, провалив предложение демократов об отмене налоговых льгот [9]. С точки зрения нашей проблематики это действие (точнее, бездействие) американской законодательной власти демонстрирует нам и типичное «рациональное плохое поведение», и «пагубные убеждения».

* * *

Что касается непосредственно Арктики, то в обобщенном виде происходящие идеологические и бюджетные баталии проецируются на регион в нескольких измерениях.

Во-первых, отказ влиятельного партийного меньшинства палаты представителей (особенно недавно избранных в Конгресс сторонников «Чайной партии») признать антропогенный характер потепления климата не сулит региону ничего хорошего. Первые негативные результаты уже налицо: как было отмечено, предложенный демократами проект нового научного центра по изучению климата положен на жертвенный алтарь бюджетного компромисса.

Во-вторых, симптоматичным стало высказанное республиканцами во время обсуждения бюджета требование лишить Агентство по охране окружающей среды функций контроля и регулирования объемов эмиссии парниковых газов, являющейся главной причиной резкого потепления. При этом позиция правых обосновывалась весьма доходчивым и понятным электорату языком: эта ненужная регламентация наносит ущерб американской экономике и интересам бизнеса, в условиях и без того высокого уровня безработицы препятствует образованию новых рабочих мест и, наконец, ущемляет интересы США в соревновании с другими странами, в первую очередь Китаем.

В-третьих, обращенные к администрации призывы республиканцев прекратить чинить препятствия освоению новых нефтяных и газовых месторождений в Северном Ледовитом океане ради достижения главной цели — снижения американской зависимости

от импортируемого топлива — продолжают до сих пор, причем происходит это в довольно навязчивой, обращенной напрямую к американскому избирателю популистской форме, например в виде рекламы на канале CNN о неразумности повышения налогов для нефтяных корпораций.

В-четвертых, серьезная угроза Арктике исходит из единственного приарктического штата страны — Аляски, в политической жизни которого на протяжении последнего времени разворачиваются весьма драматические события.

Попытаемся раскрыть эти позиции более подробно.

В 2010 г. и без того влиятельная группа «отрицателей» глобального потепления в палате представителей Конгресса США получила подкрепление в количестве 26 вновь избранных политиков. Сейчас их общая численность в нижней палате американского парламента достигла 240 человек. Результат этого свежего «вливания» не замедлил сказаться: в мае 2011 г. на обсуждение Конгресса была представлена инициированная демократами поправка к недавно принятому закону о предотвращении ужесточения налогов на выбросы углекислого газа, суть которой состояла в том, чтобы просто прописать в его тексте фразу о связи глобального потепления с антропогенной деятельностью. Голосование в Конгрессе выявило позицию законодателей: большинство из них находятся под сильным влиянием псевдонаучных теорий, отрицающих как сам факт потепления климата планеты, так и то, что причиной этого является человеческая деятельность [11].

Отрицание потепления климата планеты означает полное непонимание происходящих в Арктике изменений. Научные наблюдения свидетельствуют о том, что среднегодовая температура в регионе повысилась на 2°C. Причиной этой тенденции является концентрация углекислого газа в атмосфере. Работающие в обсерватории «Mauna Loa» на Гавайях ученые-климатологи Чарльз и Ральф Киллинги, проведя научные исследования в Гренландии, доказали, что до начала индустриальной эры (условно 1750 г.) средний уровень концентрации CO₂ составлял 280 частиц на 1 млн частиц воздуха. В 2009 г. уровень концентрации достиг 387 частиц. При этом, как доказывают ученые, данный процесс имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему росту [12].

Большая опасность для будущего Арктики, скрывающаяся в стремлении политиков не замечать научных данных об антропогенной природе глобального потепления, усугубляется наличием явной тенденции к увеличению роста населения Земли, отрицать которую не в состоянии даже самые твердые нигилисты.

Тот факт, что в XX в. Земля пережила настоящий демографический взрыв, в доказательствах не нуждается. Археологические рас-

копки и данные химического анализа позволили ученым установить примерную численность населения 12 тыс. лет назад — около 1 млн человек; 1 млрд Земля достигла примерно в 1800 г. В дальнейшем человечеству понадобилось только 130 лет для достижения уровня в 2 млрд (1930 г.) и 30 лет — 3 млрд человек. На прирост следующего миллиарда ушло приблизительно 15 лет (4 млрд); уровня 5 млрд Земля достигла всего через 12—13 лет; столько же, по 12—13 лет, потребовалось планете для достижения 6 и затем 7 млрд человек. С учетом того, что в настоящее время ученые ожидают некоторого замедления темпов прироста населения (по сравнению с 1 млрд в течение 12—13 лет), последние представленные ООН данные предположительно дают следующие цифры: к 2050 г. население Земли достигнет 9,191 млрд человек [38], а к 2100 г. — 10,1 млрд [16].

Нет сомнений в том, что наблюдаемая демографическая тенденция сказывается и в Арктике. Человечество, населяющее более низкие, индустриальные широты, уже «приложило руку» к процессу климатических изменений в регионе: Арктика теплеет быстрее, чем другие части Земли. Ее ожидаемое в недалеком будущем «открытие» для освоения природных ресурсов и связанных с ними новых для региона видов человеческой деятельности, безусловно, лишь усугубит проблему.

В сознании большинства людей Арктика является чем-то очень далеким. Простому обывателю трудно осознать масштабность тех последствий, к которым ведет процесс таяния арктических льдов. Изменения в Арктике влияют на весь остальной мир. Этот регион действительно является «экологическим локомотивом», влекущим за собой изменения климата и погоды в других частях света. Он выступает в качестве критически важного источника орошения и питания почвы в глобальном масштабе, от которого зависят не только обитающие в различных регионах мира популяции птиц, млекопитающих и рыб [3], но в конечном счете и будущее человечества.

Внимание международного научного сообщества сегодня в исключительной степени сфокусировано на эффекте глобального потепления в Арктике, особенно на фундаментальных расчетах процесса таяния льдов.

Национальное управление океанических и атмосферных исследований США (National Oceanic and Atmospheric Administration — NOAA) публикует ежегодные отчеты — «Arctic Report Card». Опубликованный в октябре 2010 г. отчет стал результатом совместных исследовательских усилий ученых разных стран. Он документально подтвердил, что в последние годы Гренландия переживает рекордно высокие температуры, которые, в свою очередь, ускоряют

таяние ледников и сокращение площадей морского льда. Абсолютные показатели временной продолжительности арктического снежного покрова были самыми низкими за все время ведущихся с 1966 г. наблюдений [30], а площадь распространения морского льда, как отмечают американские ученые-климатологи Д. Перович, У. Мейер, Дж. Масланик и Дж. Рихтер-Мендж, — это первичный параметр для оценки состояния арктического ледяного покрова. Особенный интерес представляют измерения, производимые в марте (период максимального ледяного покрова) и сентябре (период минимального покрова). Исследователи обнаружили, что площадь льдов Северного Ледовитого океана летом 2010 г. была третьей по шкале убывания за время начатого в 1979 г. спутникового мониторинга (еще меньшими ее размеры были лишь в 2007 и 2008 гг.) [30].

Помимо упомянутых научно-исследовательских центров проблемами изменения состояния ледяного покрова в Арктике занимаются весьма солидные и компетентные исследовательские структуры разных стран. Среди них три наиболее значительные научные организации, которые регулярно докладывают об изменениях арктического морского льда: Канадская ледовая служба (Canadian Ice Service), японское Агентство науки и технологий по изучению морских недр (Japan Agency for Marine-Earth Science and Technology) и Национальный центр данных о снеге и льде США (U.S. National Snow and Ice Data Center). Одним словом, существует международное исследовательское сообщество, представители которого активно сотрудничают друг с другом и делятся своими научными наблюдениями. Зная об этих данных, человечество должно прийти к более глубокому пониманию происходящих в Арктике изменений и осознанию необходимости более ответственной политики в регионе.

Однако сегодня можно наблюдать чрезвычайную активность со стороны влиятельных «арктических» групп интересов во всем мире, которые совершенно иначе воспринимают поступающую из Арктики информацию. Для них результаты исследований ученых служат аргументом в пользу незамедлительного освоения природных богатств региона, в первую очередь, конечно, его топливных ресурсов. Их не интересуют долгосрочные перспективы и последствия этой деятельности, главная их задача — скорейшее извлечение коммерческой и политической прибыли.

К сожалению, как уже было отмечено ранее, выразителями этого подхода в Соединенных Штатах сегодня являются довольно многочисленные и влиятельные силы, полностью воспринявшие идеологическое наследие предыдущей администрации. Напомним, что президент Дж. Буш-мл. и вице-президент Р. Чейни поддерживали самые тесные связи с нефтедобывающей и нефтеперерабатываю-

щей отраслями. По сути, на протяжении восьми лет высшее руководство страны, представленное нефтяным лобби, проводило политику, наносившую прямой ущерб состоянию окружающей среды. Представители республиканской администрации и их единомышленники в высшем законодательном органе в ничтожно малой степени заботились о природоохранных мероприятиях, а контроль выбросов промышленных газов считали не просто ненужным, но и вредящим американскому бизнесу и обеспечивающим преимущества экономикам развивающихся стран, в первую очередь восходящих держав и конкурентов США — Китая, Бразилии, Индии. Нетрудно увидеть, что комплекс этих взглядов представлял собой самую сердцевину идеологической оппозиции Китскому протоколу.

Прочность положения и влияние этих сил на американскую внутреннюю политику было подтверждено Верховным судом США в ходе процесса, известного как «Массачусетс против Агентства по охране окружающей среды». Дело в том, что по действующему федеральному законодательству эта правительственная структура имела полномочия регулировать эмиссию парниковых газов. Администрация Дж. Буша-мл. приняла решение лишить Агентство этих функций. Власти штата Массачусетс подали иск против данной федеральной структуры. Дело было отправлено на рассмотрение в Верховный суд США, который вынес решение в пользу истца [21].

Помимо нападков на природоохранные программы последователи прежней администрации предъявляют требования к нынешнему правительству снять запрет на бурение в шельфовых зонах, включая арктический шельф. Идеологическим аргументом при этом является утверждение, что своими «необоснованными» запретами на бурение администрация Б. Обамы «увечивает» американскую зависимость от иностранных энергоресурсов. В условиях, когда цена за баррель неочищенной нефти достигает 100 долл., рассуждают сторонники отмены моратория, импорт этого вида сырья стоит американской экономике 500 млрд долл. в год, причем эти деньги идут в казну нестабильным и недемократическим режимам, главным образом на Ближнем Востоке.

В целом аргумент верный. В настоящее время баррель импортируемой Соединенными Штатами нефти стоит примерно 110 долл., т.е. американцы действительно выкладывают за это топливо более 500 млрд долл. в год. Вместе с тем такое обоснование своих требований фактически является лукавством. Прошлогодняя авария в Мексиканском заливе повлекла за собой временный мораторий на бурение в этой акватории до выяснения причин трагедии, унесшей 11 человеческих жизней и приведшей к страшной экологической катастрофе [11]. В апреле 2010 г. была создана специальная прези-

дентская комиссия, в задачи которой входило не только выяснение причин трагедии, но и изучение ситуации вокруг шельфового бурения в целом. Однако, принимая решение о приостановке буровых работ, администрация Б. Обамы понимала, какие серьезные социальные последствия оно несет. Мораторий оставил без работы 150 000 рабочих, чьи семьи существовали за счет нефтяной промышленности. Уже через три месяца после принятия решения о моратории администрация сняла запрет на разработку мелководных нефтяных месторождений, а спустя еще два месяца это распоряжение распространилось и на глубоководное бурение. Понятно, что это был вынужденный, компромиссный шаг. К декабрю 2010 г. администрация уже выдала 11 лицензий на глубоководное бурение в Мексиканском заливе [28].

Однако освоение арктических месторождений — проблема значительно более сложная. Процесс бурения в зоне льда, в условиях зимних арктических штормов требует разработки особых мер безопасности, что и было отражено в рекомендациях президентской комиссии, обнародованных в январе 2011 г. [27]. Несмотря на то что правительство США удовлетворило заявку «Royal Dutch Shell Oil» на проведение разведывательных работ в зоне прилегающего к Аляске континентального шельфа, компания пока не может приступить к бурению скважин [26]. Главная причина заключается в отсутствии законодательства, которое позволило бы соблюсти требования безопасности и предотвратить катастрофы, подобные той, что весной 2010 г. произошла в Мексиканском заливе.

Арктическая тематика вновь высветила еще один специфический и исторически значимый для США вопрос — так называемую проблему «прав штатов». Нетрудно догадаться, что в качестве главного действующего лица на арену политических баталий вступила Аляска.

Ярким проявлением угрозы будущему Арктики, исходящей непосредственно из «самой Арктики», стал недавно поданный в Верховный суд США главным прокурором Аляски судебный иск против американского правительства. Его целью является пересмотр списка занесенных в американскую «Красную книгу» представителей фауны [1]. Данный иск лишь на первый взгляд может показаться достаточно «безобидным» и не столь значимым. Истинное его содержание раскрывается из общего контекста — он является частью пакета местных республиканских инициатив по интенсификации нефтяных и газовых разработок. Конечно, понять мотивацию политических деятелей штата нетрудно: нефть — основной источник доходов бюджета Аляски, и наблюдающаяся в последние годы тенденция их уменьшения не может их не тревожить. Поскольку одним из «тормозов» пополнения местной казны респуб-

ликанцы считают федеральные, в том числе природоохранные, программы, именно они и становятся мишенью для атаки.

В нашем конкретном случае «жертвами» властей Аляски стали сразу несколько находящихся под охраной государства видов животных — белухи в заливе Кука, сивучи, а также волки, отстрел которых прокурор Аляски требует разрешить, поскольку, по его мнению, они способствуют уничтожению и без того убывающей популяции карибу — северного канадского оленя. Ход такой борьбы штата «за свои права» нашел отражение в ежегодном докладе министерства юстиции Аляски за 2010 г., в котором генеральный прокурор штата Дж. Бернс выразил свою позицию вполне четко: «Министерство юстиции в сотрудничестве с другими структурами и ведомствами штата и при поддержке местной администрации и легислатуры будет исполнять свой долг и по-прежнему проявлять бдительность, защищая наше социальное и общественное благополучие от чрезмерных посягательств со стороны федеральных властей» [1].

Понятно, что истинной целью правительства штата является восполнение убывающих нефтяных доходов посредством освобождения Аляски от ограничений, установленных природоохранными законами федерального правительства. Помимо активизации нефтяного бизнеса власти штата хотят начать строительство новых дорог, шахт для добычи драгоценных металлов и других полезных ископаемых, которыми, по данным ученых, изобилует Аляска.

* * *

Подводя итоги нашим размышлениям по поводу влияния современной внутривнутриполитической ситуации в США на процесс решения вопросов Арктики, которые мы поместили в методологическую рамку, предложенную профессором университета штата Калифорния, лауреатом Пулитцеровской премии Дж. Даймондом, хотелось бы подчеркнуть несколько важных моментов.

Конечно, не все семь компонентов этой схемы в равной степени ярко иллюстрируют ту взаимосвязь, которую мы пытались выявить. Так, «невозможность предупредить возникновение проблемы» и «невозможность осознать уже существующую проблему», безусловно, применимые к анализу современной ситуации в Арктическом регионе, на наш взгляд, в силу своей «универсальности» и большей «объективности» недостаточно рельефно высвечивают интересующую нас взаимосвязь. Уместность применения концепта «слишком мало/слишком поздно», с нашей точки зрения, уже подтвердилась реакцией на арктические проблемы со стороны как глобального социума, так и американской политической системы.

Концепции «рационального плохого поведения» и «пагубных убеждений» являются для нашего анализа особенно ценными, поскольку в наибольшей степени позволяют отразить сложившуюся сегодня ситуацию вокруг Арктики. Нефтяное пятно, разлившееся год назад в Мексиканском заливе, стало очень тревожным «звонком» для всего мира, предупредившим об опасности последствий несоблюдения технологических требований, неадекватного реагирования на уже случившуюся беду и приоритетности краткосрочных целей (в нашем случае — просто получения прибыли) над долгосрочными интересами, обеспечение которых необходимо для устойчивого развития планеты. Если бы компания «BP» вложила 500 млн долл. в установку дополнительного антивзрывного предохранителя, аварии, унесшей человеческие жизни и убившей все живое в ареале 100 кв. км, могло бы и не произойти. При этом то ли по иронии судьбы, то ли в силу простой человеческой невнимательности в существующий план мер безопасности «BP» его составители в качестве одной из особенностей, которые могут пострадать в случае аварии, включили моржей [7], которые в Мексиканском заливе не водятся, по крайней мере на протяжении последних 3 млн лет.

Несмотря на серьезность прозвучавшего «сигнала», ни одна из рекомендаций президентской комиссии по выяснению причин данной трагедии не получила законодательного оформления, временный мораторий был снят, бурению в Арктике и других зонах американского шельфа фактически дали зеленый свет [5; 10] (необходимо уточнить, что в конце мая текущего года американское Агентство по охране окружающей среды потребовало пересмотра этого решения). Администрация Б. Обамы была вынуждена пойти на все эти меры из предвыборных соображений [18].

Что это, если не пример «рационального плохого поведения» американской политической системы, объясняющегося надеждами на краткосрочные дивиденды обеих ведущих партий страны? Возможно, проводникам подобной политики она и кажется «рациональной». На самом же деле она полностью отвечает определению Дж. Даймонда: «хорошая для них, плохая для всех остальных».

Правое популистское движение, знаменем которого стала «Чайная партия», имеет в сегодняшней Америке неоправданное с точки зрения здравого смысла влияние на внутреннюю политику. Очевидно, что по меньшей мере до выборов 2012 г. это влияние будет ощущаться самым серьезным образом, следовательно, нефтяным компаниям гарантирована сверхприбыль, а проблемы безопасности нефтедобычи и правительственные природоохранные программы в политике федеральных властей по-прежнему останутся периферийными.

Таким образом, приходится констатировать, что между функционированием (точнее, дисфункционированием) американской политической системы и глобальной экологической проблемой современности — потеплением климата на планете — существует весьма «несчастливая» связь. Особенно отчетливо она проявляется в сегодняшней американской политике в отношении Арктики. Мы игнорируем проблемы охраны окружающей среды региона, пренебрежительно относимся к культурному наследию его коренного населения, не заботимся о сохранении и поддержании тех жизненно важных связей между человеком и природой, которые служат основой существования всего социума. Сегодняшняя американская политика в отношении Арктики — высокомерная и бездумная — вполне может служить ответом на вопрос о том, почему одни общества умирают, а другие выживают. Только при этом сразу же возникают новые вопросы: может ли в сегодняшнем мире одно общество выжить за счет другого? И если нам самим удастся избежать коллапса, хватит ли у нашей планеты терпения для будущих поколений?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2010 Annual Report of the Alaska Department of Law. Juneau, AK: State of Alaska Department of Law, 2011.
2. *Amstrup S.C., Stirling I., Smith T., Perham C.* Recent Observations of Intra Species Predation and Cannibalism among Polar Bears in the Southern Beaufort Sea // *Polar Biology*. 2006. Vol. 29. № 11. P. 997—1002.
3. Arctic Report Card: Region Continues to Warm at Unprecedented Rate, October 21, 2010 [Electronic resource] // National Oceanic and Atmospheric Administration, United States Department of Commerce [Official website]. URL: http://www.noaanews.noaa.gov/stories2010/20101021_arcticreportcard.html (accessed: 14.01.2011).
4. *Baker P.* Responding to Spill, Obama Mixes with Resolve [Electronic resource] // *The New York Times* [Official website]. May 27, 2010. URL: <http://www.nytimes.com/2010/05/28/us/28obama.html> (accessed: 07.06.2011).
5. *Banerjee N.* Obama to Open Alaska Petroleum Reserve to New Drilling [Electronic resource] // *The Los Angeles Times* [Official website]. May 14, 2011. URL: <http://articles.latimes.com/2011/may/14/nation/la-na-obama-alaska-20110514> (accessed: 07.06.2011).
6. Book Review: «EAARTH» by Bill McKibben [Electronic resource] // *Time* [Official website]. April 26, 2010. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1982309,00.html> (accessed: 07.06.2011).
7. British Petroleum Regional Oil Spill Response Plan — Gulf of Mexico. Revised June 30, 2009 [Electronic resource] // Public Intelligence [Web portal]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://info.publicintelligence.net/BPGOMspillresponseplan.pdf> (accessed: 27.05.2011).

8. British Petroleum Statistical Review of World Energy. June 2011 [Electronic resource] // British Petroleum [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf (accessed: 07.06.2011).

9. *Broder J.M.* House Passes a Bill to Expand Offshore Oil Drilling [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. May 5, 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/06/us/06drill.html> (accessed: 16.05.2011).

10. *Broder J.M.* Obama Shifts to Speed Oil and Gas Drilling in U.S. [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. May 14, 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/15/us/politics/15address.html> (accessed: 07.06.2011).

11. *Cooper H.* Obama Hits Pause on Offshore Drilling [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. April 30, 2010. URL: <http://thecaucus.blogs.nytimes.com/2010/04/30/obama-hits-pause-on-offshore-drilling/> (accessed: 07.06.2011).

12. *Diamond J.* Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed. N.Y.: Viking Penguin, 2005.

13. *Durner G.M., Douglas D.C., Nielson R.M., Amstrup S.C., McDonald T.L., Stirling I., Mauritzen M., Born E.W., Wiig O., DeWeaver E., Serreze M.C., Belikov S.E., Holland M.M., Maslanik J., Aars J., Bailey D.C., Derocher A.E.* Predicting 21st Century Polar Bear Habitat Distribution from Global Climate Models // Ecological Monographs. 2009. Vol. 79. № 1. P. 25—58.

14. *Fetter S.* Energy 2050 // Bulletin of Atomic Scientists. 2000. Vol. 56. № 4. P. 28—38.

15. *Gautier D.L., Bird K.J., Charpentier R.R., Grantz A., Houseknecht D.W., Klett T.R., Moore T.E., Pitman J.K., Schenk C.J., Schuenemeyer J.H., Surensen K., Tennyson M.E., Valin Z.C., Wandrey C.J.* Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic // Science. 2009. Vol. 324. № 5931. P. 1175—1179.

16. *Gillis J., Dugger C.W.* U.N. Forecasts 10.1 Billion People by Century's End [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. May 4, 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/04/world/04population.html?emc=eta1> (accessed: 23.05.2011).

17. Ilulissat Declaration. Greenland, May 27—29, 2008 [Electronic resource] // Oceanlaw.org: A service of the Rule of Law Committee on the Oceans [Web portal]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf (accessed: 23.05.2011).

18. In the 2012 Campaign, Environmentalists Don't Matter [Electronic resource] // The Los Angeles Times [Official website]. May 20, 2011. URL: <http://www.latimes.com/news/opinion/opinionla/la-ed-environment-20110520,0,2451422.story> (accessed: 06.07.2011).

19. *Johnson K.* Bennett Ousted at Utah G.O.P. Convention [Electronic resource] // The New York Times [Official website]. May 8, 2010. URL: <http://thecaucus.blogs.nytimes.com/2010/05/08/bennett-survives-first-round-at-convention/> (accessed: 27.05.2011).

20. *Keeling C., Keeling R.* Linear Increase in Atmospheric CO₂ as Measured at the Mauna Loa Observatory [Electronic resource] // Scripps CO₂ Program [Official website]. URL: <http://scrippsco2.ucsd.edu> (accessed: 07.06.2011).

21. *Massachusetts v. Environmental Protection Agency*, 127 S. Ct. 1438 — Supreme Court 2007 [Electronic resource] // Google Scholar. URL: http://scholar.google.com/scholar_case?case=16923241216495494762&hl=en&as_sdt=2&as_vis=1&oi=scholar (accessed: 14.05.2011).
22. *McKibben B.* A Link between Climate Change and Joplin Tornadoes? Never! // *The Washington Post*. May 23, 2011.
23. *McKibben B.* Afterword // Braasch G. *Earth Under Fire: How Global Warming Is Changing the World*. Berkeley: University of California Press, 2007.
24. *McNeill J.R.* *Something New Under the Sun: An Environmental History of the Twentieth Century World*. N.Y.: Norton, 2000.
25. *Mead W.R.* The Tea Party and American Foreign Policy: What Populism Means for Globalism // *Foreign Affairs*. 2011. Vol. 90. № 2. P. 28—44.
26. *Mufson S.* Shell Wins Federal Approval to Drill for Oil off Alaska Coast [Electronic resource] // *The Washington Post* [Official website]. October 20, 2009. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/10/19/AR2009101903347.html> (accessed: 16.11.2009).
27. National Commission on the BP Deepwater Horizon Oil Spill and Offshore Drilling. *Deep Water The Gulf Oil Disaster and the Future of Offshore Drilling*. Report to the President. January 2011 [Electronic resource] // Oil Spill Commission [Official website]. URL: <http://www.oilspillcommission.gov/final-report> (accessed: 23.05.2011).
28. Obama Lays Out Plan to Cut Reliance on Fuel Imports [Electronic resource] // *The New York Times* [Official website]. March 30, 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/03/31/us/31obama.html> (accessed: 07.06.2011).
29. *Paul R.* A Tea Party Foreign Policy [Electronic resource] // *Foreign Policy*. August 27, 2010. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/08/27/a_tea_party_foreign_policy (accessed: 16.05.2011).
30. *Perovich D., Meier W., Maslanik J., Richter-Menge J.* Sea Ice Cover // Arctic Report Card 2010 [Electronic resource] // National Oceanic and Atmospheric Administration, United States Department of Commerce [Official website]. URL: <http://www.arctic.noaa.gov/reportcard/seaice.html> (accessed: 14.01.2011).
31. *Regehr E., Lunn N.J., Amstrup S.C., Stirling I.* Effects of Earlier Sea Ice Breakup on Survival and Population Size of Polar Bears in Western Hudson Bay // *Journal of Wildlife Management*. 2007. Vol. 71. № 8. P. 2673—2683.
32. Sarah Palin Political Action Committee [Official website]. URL: <http://www.sarahpac.com/> (accessed: 07.06.2011).
33. *Stirling I., Parkinson C.L.* Possible Effects of Climate Warming on Selected Populations of Polar Bears (*Ursus maritimus*) in the Canadian Arctic // *Arctic*. 2006. Vol. 59. № 3. P. 261—275.
34. Tea Party Canvass Results, Category: «What They Believe» // *The Washington Post*. October 24, 2010.
35. United Nations Convention on the Law of the Sea. 1982 [Electronic resource] // The United Nations [Official website]. URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm (accessed: 23.05.2011).

36. United States Geological Survey Circum Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle [Electronic resource] // United States Geological Survey [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (accessed: 23.05.2011).

37. U.S. National Intelligence Council. Global Trends 2025: A Transformed World. Washington, D.C.: U.S. National Intelligence Council, 2008.

38. World Population Prospects: The 2006 Revision Population Database. United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2008.